

18.45.45-98

Создан театр

"Четыре окошка"

12.88

Ленинград

«У каждого своя желанья и дела», как говорит Гамлет. Общее дело и желанье соединяет тех, кто занимается в театральной студии «Четыре окошка». В спектакле этой любимой молодыми студиями «Играем «Гамлета» многие из дискотечного поколения встречают своего первого в жизни «Гамлета». И соотносят они предлагаемые Шекспиром обстоятельства с собой, со своим представлением о жизни, со своим опытом. Это напряженное состояние сегодняшних молодых заполняет спектакль, прорывается в моноло-

госледование принимается Полоний (В. Лорбер). Само деятельное участие в этом процессе поднимает его в собственных глазах, и он кажется себе незаменимым, а другим — смешным.

Но иногда сквозь балагострой и шутейность персонажей враждебно захватывает тревожное чувство судьбы. Вдруг трагик, читающий монолог о Гекубе, напоминает Гамлету отца (А. Пыриков). И офицер войска Фортинбраса окажется подобен призраку отца Гамлета — недовольный отец торопит непослушного сына.

Как играть эту кровавую трагедию? Вместо горы трупов на сцене остаются только оболочки персонажей. А актеры, подобно луше, от теленной от тела, не снени удаляются. «Убит», — иронически объясняет Полоний, пожимая пле-

Играем «Гамлета»

гах Гамлета и настаивает зал. И так, «Играем «Гамлета»...

Стоит ли подвергать все сомнению, когда ход жизни налажен? Вежливые люди живут в Эльсиноре. Вежливые и весьма учтивые. Милая королева (М. Кунца), мягкий, любезный Клавдий (В. Кутейников), спасающий осиротевшее королевство. И только Гамлет не верит приветливо-му миру.

Гамлет Сергея Клещевича полон пульсирующего беспокойства. Он пытается разобраться в себе самом, осмыслить хаос в себе и вокруг, справиться с ним. Сознание собственного несовершенства злит его. Он агрессивен... и беззащитен перед судьбой. Единственный выход — смех. Поэтому С. Клещевич играет не принца, «помещенного в зюйд-вест», а приемника Порика, шута при дворе Клавдия. Встреча с друзьями-балагурами Розенкранцем и Гильденстерном (В. Ниханоров, Д. Егоров) кажется клоуновской репризой на тему судьбы. А спектакль «Мышеловка», затеянный Гамлетом, разыгрывается музыкантами и актерами как гротескный рок-балаган, иллюстрирующий убийство короля. Комментируя действие, Гамлет лихо берет интервью у Клавдия и Гертруды, а затем энергично скандирует стишок вслед взбешенному королю. Шутство органично входит в театральное действие «Четырех окошек». Персонажи трагедии поселяются, полтрунивают друг над другом, выводят из себя, водят за нос.

Насмешливый Лаэрт (Д. Трушков) еле удерживается, чтобы не расхохотаться, выслушивая докучливые советы отца. Легкая Офелия (И. Яковлева) лукаво выбалтывает Полонию об учтивости и благосклонности принца.

Все пытаются угадать причину «гамлетовых бредней». С бесхитростным энтузиазмом за-

тами. А кафтан советника, пристроенный на вешалке, болтается на гвозде.

Странные видения посещают Гамлета, едва он берет за оружие. Полоний, убитый им, является в облике могильщика, будто открывая счет наприцым и случайным жертвам Гамлета. Язвительный и простодушный, услужливый привратник смерти подбирает искуженные атрибуты тех, кто вышел из игры: зеленый платочек Офелии, облачение Розенкранца и Гильденстерна.

В витиевато любезном придворном Озрике Гамлету дуется лукавство Офелии. Озрик, церемонно расшаркиваясь, приглашает Гамлета на поединок с Лаэртом. А принц, запутываясь в словесном этикете, принимает вызов судьбы из рук двойника Офелии.

Как маятник раскачивается рапира между Гамлетом и Лаэртом, героями, парадоксально повторяющими судьбу друг друга. Как метафора слепой, немилующей судьбы, движущейся по своей прихотливой траектории, рапира совершает свой круг, задевая каждого. Королева удивлена, Клавдий растерян, Гамлет смеется, махнув рукой. А возле них уже хлопочет могильщик. На опустевшей сцене светится один Горацио (Г. Певзнер), обещая рассказать все по порядку. Но что он знает о Гамлете?

Подоспевший отряд норвежцев — завоевателей деловито собирает останки персонажей, ритмично встраивая мешок.

Зрителей и актеров в студии не разделяют рампа или высоко вознесенная сцена. Они максимально пододвинуты друг к другу. Таков масштаб театрального пространства, обжитого «Четырьмя окошками», и таковы условия игры. Гамлет мучает себя вопросами, а получается, что он задает их и зрителю. Вернее, у зрителя есть шанс задать их себе.

Г. ПАРФЕНОВА

ОТМЕНА

7 ДЕК 1987